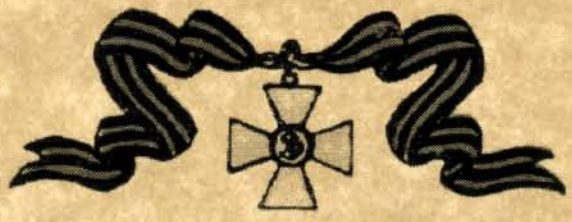


ЗАБЫТЫЙ ГЕОРГІЕВСКІЙ КАВАЛЕРЪ

ФИЛАДЕЛЬФІЯ

ЗАБЫТЫЙ
ГЕОРГІЕВСКІЙ
КАВАЛЕРЪ

ФИЛАДЕЛЬФІЯ 1996

Нумизматическія Записки № 4.

Sonderabdruck
für meine Frau und Mithilferin
Carin Seidler-Arefjewa
mit Liebe.

Mai 1997.

Ein vergessener Held.

A Forgotten Hero.

Text composed on Microsoft® Word 6.0 using custom Type 1 fonts developed with ZSoft® Publisher's Type Foundry ver. 1.5 software .
Tables composed on Aldus PageMaker® 4. Photographs wete done with Nikon F3 set to Auto. Photoenhancements with Adobe Photoshop™ 3.
Printed on HP Laserjet 4 and HP 1600C using Strathmore Writing Ice Blue laid 24 lb paper for text and Weyerhaeuser First Choice 28 lb for tables.

Забытый кавалеръ ордена Св. Георгія Побѣдоносца.

В. Арефьевъ.

Въ 1930-ыхъ годахъ у насъ въ семьѣ въ Харьковѣ хотя и глухо, но все же вспоминали двухъ дядей со стороны матери — Николая и Жоржа Шмидтъ, ушедшихъ въ 1918 году къ Деникину въ Добровольческую армію. Отъ ихъ матери и моей прабабушки Елизаветы Шмидтъ, которая осталась доживать свой вѣкъ въ Харьковѣ въ собственномъ домикѣ въ Михайловскомъ переулкѣ (недалеко от Петинской и Молочной улицъ), имѣлись скудныя свѣдѣнія, что въ концѣ 1938 года ея сыновья якобы пребывали гдѣ-то на югѣ Франціи. Но писать имъ изъ оставшихся въ совѣтской Россіи родственниковъ, кромѣ восьмидесятилѣтней ихъ матери, никто не рисковалъ.

Все же въ семьѣ осталось преданіе, что якобы старшій сынъ прабабушки — дядя Жоржъ, въ 1914 году былъ призванъ, попалъ на фронтъ и взялъ болѣе сотни нѣмцевъ въ плѣнъ.

Во время Второй Міровой войны, въ 20-ыхъ числахъ октября 1941 года, Харьковъ былъ занятъ нѣмцами, а въ началѣ августа 1943 года мы эвакуировались изъ Харькова сперва въ Кіевъ, потомъ въ Винницу. Въ концѣ сентября мы попали на сахарный заводъ въ Гнивань, подъ Винницей, и такъ какъ съ дѣтства моя мать немного говорила по-нѣмецки, то сразу же устроилась на работу въ должности экономки у директора сахарнаго завода, старшаго лейтенанта Военно-Воздушныхъ Силъ Ганса Матона. Послѣдній, будучи спеціалистомъ по производству сахара, былъ посланъ на Украину Германскимъ командованіемъ возстанавливать сахарную индустрію, и заводы въ Гнивани, Браиловѣ и еще нѣсколькихъ другихъ мѣстечкахъ, были подъ его вѣдомствомъ.

Когда уже въ концѣ декабря заводъ въ Гнивани эвакуировался въ Германію, то директоръ предложилъ его служащимъ эвакуироваться съ нимъ въ Германію, въ Бригъ на Одерѣ, гдѣ былъ сахарный заводъ, техническимъ директоромъ котораго онъ также состоялъ еще съ довоеннаго времени. Желающихъ набралось около сотни, въ основномъ это были уже вырвавшіе свои корни бѣженцы изъ лѣвобережной Украины.

Но уже годъ спустя, во второй половинѣ января 1945 года, таща за собою саночки съ нашими пожитками, мы покинули Бригъ въ юго-западномъ направленіи, прошли черезъ цѣлый рядъ городовъ Нижней Силезіи, Саксоніи, Тюрингіи и частью протектората Богеміи и Моравіи и наконецъ въ мартѣ осѣли въ судетскомъ городкѣ Тахау, недалеко отъ Маріенбада (нынѣ Чехословакія), гдѣ и засталъ насъ конецъ войны въ первыхъ числахъ мая 1945 года.

Не желая оставаться въ прокоммунистически настроенной Чехословакіи, мы въ іюлѣ 1945 года благополучно перешли границу около баварскаго городка Тиршенройтъ и попали въ американскую зону Германіи. И вскорѣ, спустя, мы начали поиски нашихъ родственниковъ во Франціи съ надеждой получить отъ нихъ кое-какую помощь и, по возможности, найти тамъ и пристанъ. Разыскивали мы ихъ черезъ Красный Крестъ, разныя бѣженскія организаціи, писали на имя русскихъ приходовъ на югѣ Франціи, и на Рю Дарю въ Парижѣ. И только въ 1959 году, когда мы уже обосновались въ Америкѣ и, помѣстивъ объявленіе въ русской газетѣ, мы наконецъ нашли одного изъ оставшихся въ живыхъ родственниковъ — Николая Мартыновича Шмидта, проживавшаго къ тому времени уже при старческомъ домѣ въ Cormeilles en Parisis подъ Парижемъ.

Когда, въ формѣ американскаго полнаго ефрейтора, я прилетѣлъ его посѣтить лѣтомъ того же года и, при разговорѣ о нашихъ радственникахъ онъ узналъ, что я коллекціонеръ и интересуюсь всѣмъ русскимъ, то онъ сказалъ: „А ты знаешь, Сева, вѣдь твой другой дѣдъ, нынѣ покойный, Жоржъ, — герой и георгіевскій кавалеръ! Въ 1915 году на австрійскомъ фронтѣ взялъ въ плѣнъ сто австрійцевъ и за этотъ подвигъ командующій фронтомъ ген. Келлеръ снялъ съ себя свой же орденъ Св. Георгія и прикололъ его на грудь Жоржа, — и вотъ этотъ орденъ — возьми его себѣ на память!" И при этомъ онъ открылъ свой ящикъ съ инструментами, гвоздями, шурубами и т.

п. нужными въ хозяйствѣ принадлежностями и извлекъ изъ него потертый, но все же еще блестящій маленькій, бѣленькій золотой крестикъ безъ ленты и передалъ его мнѣ.

Подобныхъ реликвій воинской славы, а тутъ еще и русской и семейной, мнѣ никогда не приходилось держать и я его долго разсматривалъ и крутилъ въ рукахъ, изучалъ подъ увеличительнымъ стекломъ поверхность, потертое изображеніе святого на конѣ, его иниціалы, изъяны въ эмали. А спустя также отъ Николая Мартыновича я узналъ, что дипломъ къ этому ордену у его брата былъ, но не сохранился т. к. Жоржъ приложилъ его еще въ 1920-ыхъ гг. къ какой-то просьбѣ о помощи, которую онъ направилъ въ одно изъ русскихъ благотворительныхъ обществъ во Франціи. Помощи онъ не получилъ, но и документъ ему не возвратили.

Семейная реликвія — знакъ ордена Св. Георгія Побѣдоносца Георгія Мартыновича Шмидта — занялъ въ моемъ нумизматическомъ собраніи самое почетное мѣсто. Къ нему была пріобрѣтена соотвѣтсвующая ленточка, а позже Николай Мартыновичъ мнѣ прислалъ и фотографію брата и все это нынѣ выставлено съ другими Россійскими орденами и наградными медалями, находящимися въ моей коллекціи.

Осчастливившая меня семейная реликвія дала толчекъ къ изученію исторіи ордена Великомученника и Побѣдоносца Св. Георгія и къ собиранію о немъ литературы.

Итакъ, въ началѣ 1970-хъ гг. я узналъ, что въ альбомѣ Георгіевскихъ кавалеровъ, изданнаго въ Бѣлградѣ въ 1936 году, въ которомъ перечислено свыше шестисотъ лицъ, получившихъ орденъ въ Первую Міровую войну, съ краткими описаніемъ обстоятельствъ, при которыхъ былъ совершенъ подвигъ, Г. М. Шмидтъ не числился. Но нѣкоторое время спустя, въ русскомъ историческомъ музеѣ въ Лейквудѣ, штатъ Нью Джерси, мнѣ показали какой-то, видимо, официальный, но безъ заглавнаго листа, списокъ Георгіевскихъ кавалеровъ пожалованныхъ за годы войны 1914-16 и въ немъ я нашелъ имя Г. М. Шмидта. Кромѣ него, тамъ оказался и другой дальній нашъ родственникъ и тоже харьковчанинъ, прапорщикъ И. Арефьевъ, какъ также удостоившійся ордена Св. Георгія Побѣдоносца 4-ой степени.

Но точная, официальная справка о томъ, когда и за что Георгій Мартыновичъ Шмидтъ получилъ орденъ Св. Георгія Побѣдоносца 4-й степени, была мною получена уже недавно изъ Россіи, черезъ Д. И. Петерса, который разыскалъ и любезно предоставилъ выписки изъ послужнаго списка Г. М. Шмидта, которыя здѣсь приводятся безъ измѣненій:

(ЦГВИА СССР, ф. 400б оп. 9б д. 34722б лл. 693-694 об.): *Родился 28 октября 1890 г. въ семьѣ мещанъ г. Харькова. Вѣроисповѣданія православнаго. Окончилъ 1-е Харьковское Реальное Училище (свѣдѣтельство № 784 отъ 10.06.1908 г.).*

По собственной просьбѣ зачисленъ на собственное содержаніе вольноопредѣляющимся въ II-ю роту 122-го пѣхотнаго Тамбовскаго полка 30.09.1912 г. Произведенъ въ ефрейторы 24.12.1912 г. Награжденъ свѣтло-бронзовой медалью „Въ память 300-лѣтія царствованія дома Романовыхъ" 21.02.1913 г. Произведенъ въ младшіе унтеръ-офицеры 22.05.1913 г. Подвергнутъ экзамену на чинъ прапорщика запаса въ комиссіи при штабѣ 31-й пѣхотной дивизіи; экзаменъ выдержалъ 12.08.1913 г. имѣя слѣдующіе показатели:

изъ отдѣла по строевому образованію	*9 балловъ*
" уставовъ и законоположеній	*11 балловъ*
" полевой службы	*10 балловъ*
" свѣдѣній объ огнестрѣльномъ оружіи	*11 балловъ*
" свѣдѣній по укрѣпленію мѣстности	*11 балловъ*

Средній баллъ – 10,4 (тамъ же, л. 695).

Уволенъ въ запасъ армейской пѣхоты въ распоряженіе Харьковскаго полицмейстера 16.08.1913 г. На этотъ періодъ былъ холостъ. Наказаніямъ и взысканіямъ не подвергался.

Въ матеріалахъ 123-го Пѣхотнаго Козловскаго полка (ф. 2737) о Г. М. Шмидтѣ имѣется слѣдующая информація: *Въ приказѣ по полку № 93 отъ 3 апрѣля 1915 г. за подписью командира полка полк. Геруа перечисляются наиболѣе славные бои полка въ 1914-1915 гг. и особенно подчеркивается „...геройская выручка Воронежскаго полка 5 марта ротами 4-го*

батальона (капитанъ Гальвасъ) на высотѣ 437 у с. Сташкувка, съ безсмѣртной атакой 13-й и 14-й ротъ подъ общимъ руководствомъ прапорщика Шмидта" (ф. 2737, оп. I, д. 48, л. 6).

Приказомъ № 115 отъ 25 апрѣля 1915 г. по полку прапорщикъ Шмидтъ объявлялся контуженнымъ въ бою 19 апрѣля (тамъ же, л. 57).

Приказомъ № 203 отъ 22.07.1915 г. по полку (изд. на основаніи приказа войскамъ III Арміи Сѣверо-Западного Фронта № 405) объявлялось, что прапорщикъ Шмидтъ «по удостоянію Думы пожалованъ орд. Св. Великомученника и Побѣдоносца Георгія 4-й ст.... за захватъ окопа и отбитіе пулемета 5 марта 1915 г." (тамъ же, д. 54, л. 81).

Приказомъ войскамъ III-й Арміи № 446 отъ 10.08.1915 г. прапорщикъ Шмидтъ „за отличіе въ дѣлахъ противъ непріятеля награждался орд. Св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ" (тамъ же, д. 52, л. 19-19 об.).

Въ приказѣ войскамъ III Арміи отъ 14.12.1915 г. за № 703 объявлялось, что прапорщикъ Шмидтъ былъ произведенъ въ подпоручики 23.09.1915 г." (тамъ же, д. 54, л. 115 об.).

Изъ всего вышеприведеннаго матеріала явствуетъ, что Георгій Мартыновичъ въ Мартѣ 1915 года былъ не на австрійскомъ, а на Сѣверо-Западномъ фронтѣ и взялъ въ плѣнъ не сто человѣкъ, какъ гласило семейное преданіе, а 73 (3 офицера и 70 нижнихъ чиновъ). Здѣсь, на отдѣльной табл. приведенъ факсимильный текстъ изъ книги о награжденіяхъ орд. Св. Георгія Побѣдоносца (ф. 496 оп. 3, д. 873, л. 268 об.) также любезно предоставленный Дмитріемъ Игоревичемъ Петерсомъ, за что авторъ дополнительно выражаетъ ему свою глубокую признательность.

О Шмидтахъ у насъ въ семьѣ сохранились весьма отрывочныя свѣдѣнія. Гдѣ-то въ серединѣ 1880 годовъ супруги Елизавета и Мартынъ Шмидтъ — мать и отецъ Жоржа и Николая — проживали въ Верхней Силезіи, гдѣ у нихъ было небольшое имѣніе. Послѣ ряда неудачъ съ веденіемъ его, Шмидты разорились и въ результатѣ переѣхали въ Россію въ надеждѣ улучшитъ свое матеріальное положеніе. Чистая случайность привела ихъ въ Харьковскую губернію, гдѣ подъ Харьковомъ Мартынъ получилъ должность управляющаго довольно крупнаго имѣнія. Здѣсь же, подъ Харьковомъ, родились и ихъ дѣти: Георгій, Николай и Елена.

Мартынъ былъ нѣмецъ и протестантъ, супруга — Елизавета — полька, католическаго вѣроисповѣдыванія, а дѣти — русскія, православныя. Старшій Шмидтъ воспитывалъ своихъ дѣтей въ русскомъ патріотическомъ духѣ и считалъ себя преданнымъ гражданиномъ Императорской Россіи. Все же не забыали въ семьѣ и свои нѣмецкіе корни и малыши получали по четвертаку въ день, сели говорили съ родитѣлями по-нѣмецки. Когда вспыхнула война съ Германіей въ 1914 году и по Россіи прокотилась волна ненависти къ Германіи, а также и къ людямъ съ нѣмецкими фамиліями, сопровождавшаяся погромами ихъ магазиновъ въ Петербургѣ, Москвѣ и другихъ городахъ, то всѣхъ бывшихъ германскихъ подданыхъ Императорское правительство рѣшило сослать во внутрь Россіи, какъ потенціальныхъ шпіоновъ и доносчиковъ враждебнаго государства. Это правительственное предотвратительное мѣропріятіе Мартынъ Шмидтъ посчиталъ для себя лично огромнымъ позоромъ, что молъ, какъ могло Россійское правительство сомнѣваться въ его лояльности и преданности. И, не желая быть преданнымъ позорной ссылкѣ, онъ застрѣлился.

Иронія судьбы семейства Шмидтовъ такова, что, даже не будучи кореннными русскими, и такимъ образомъ не раздѣляя къ себѣ полнаго довѣрія правительства въ избранной ими добровольно своей новой Родинѣ и даже новой національности, одинъ изъ Шмидтовъ, удостоился на полѣ брани наивысшей офицерской боевой награды Императорской Россіи и потомственнаго дворянства, сражаясь противъ врага, въ симпатіяхъ къ которому огульно подозрѣвался глава его же семьи!

Настоящая памятка о забытомъ георгіевскомъ кавалерѣ изъ нашей семьи не была бы возможна, если бы автора сихъ строкъ болѣе пятидесяти лѣтъ тому назадъ въ оккупированной Гнивани не свела бы судьба съ нѣмецкимъ офицеромъ и отличнымъ человѣкомъ Гансомъ Матономъ (Mathon), который способствовалъ выбраться намъ на Западъ и такимъ образомъ обрѣчь свободу. И еще другое меня связываетъ съ его добрымъ именимъ, что-то болѣе личное — я женатъ на его дочери Каринъ.

SUMMARY

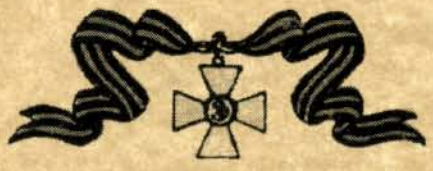
"A Forgotten Hero" traces the story of Georgii Martynovich Schmidt who, as a young officer in the Russian Imperial Army in World War I, presumably, took 100 German prisoners. As a child in Kharkov in the thirties, the author heard about this heroic act from his own great-grandmother Elizabeth Schmidt — the mother of Georgii Martynovich. Geogrii Schmidt and his younger brother Nikolai later fought under Generals Deninikin and Wrangel against the bolsheviks and subsequently emigrated to France. During World War II the author and his mother left Kharkov ending up in Germany and then in the US. After searching for many years for Georgii and Nikolai Schmidt, one surviving brother, Nikolai, was found near Paris. During the first family reunion in 1959 the St.George officer's cross, 4th class, awarded to Georgii Schmidt in World War I was passed to the author who then embarked on another search for official sources to shed more light on the heroic act, for which this cross was awarded. Recently D. I. Peters searched the Russian military archives and made available copies of transcripts of Georgii Martynovich Schmidt's service and awards records published here for the first time.

ZUSAMMENFASSUNG

Im Focus dieser Geschichte, "Ein vergessener Held", steht Georgij Martynowitsch Schmidt, deutscher Abstammung, der als junger Offizier in der Russischen Kaiserlichen Armee im I Weltkrieg, vermutlich, etwa 100 deutsche Soldaten gefangen genommen hat. Noch als kleines Kind, in den 30-er Jahren, damals noch in Charkow, hatte der Verfasser das von seiner Urgrossmutter Elisabeth Schmidt gehört — der Mutter von Georgij Martynowitsch. Im russischen Bürgerkrieg haben Georgij und sein jüngerer Bruder Nikolaj gegen die Bolschewiken unter General Denikin und dann General Wrangel gekämpft und emigrierten später nach Frankreich. Der II Weltkrieg verschlug den Verfasser und seine Mutter zuerst nach Deutschland und dann nach U.S.A. Nach jahrelangem Suchen entdeckte man Nikolaj unweit von Paris. Bei dem ersten Familienzusammentreffen in 1959 übergab Nikolaj Schmidt das Offizierkreuz vom St.Georg Orden 4-ter Klasse, das an seinen Bruder Georgij Schmidt verliehen wurde, an den Verfasser als Familienerbe. Das gab weiteren Anstoss die Umstände unter welchen dieses Kreuz verliehen wurde zu erforschen. Vor ganz kurzer Zeit hat Herr D. I. Peters die nötigen Urkunden aus dem Dienstbuch von Georgij Martynowitsch Schmidt in russischen Militärarchiven entdeckt und wird der Inhalt dieser zum ersten Mal veröffentlicht.

Георгій Мартыновичъ Шмидтъ.
Фотографія съ училищнымъ штампомъ,
около 1910 г.

Какой степени.				Имя, отчество и фамилія кавалера.	Чинъ и должность.	За что пожаловано.	Имѣетъ-ли низшія степени.	№ грамоты.	Когда грамота подписана.	№ ассигновки на отпускъ.	Когда, кому и за какимъ № посланы.		Какое взысканіе.	Поступленіе уплаты.	Старшинство пожалованія.	Поступленіе въ число пенсіонеровъ.	Убыль кавалеровъ и возвращенныхъ орденовъ.
1	2	3	4								Грамота.	Орденъ.					
			4	Георгій Шмидтъ.	Прапорщикъ призванный изъ запаса арміи, отъ роты въ 123-мъ пѣхотный Козловскій полкъ.	749 За то, что въ бою 5 Марта 1915 года у с. Сташковна высотѣ 437 со своей ротой съ боя захватилъ утраченный нами нашъ кольцевой окопъ и отбилъ захваченный непріятелемъ пулеметъ, взявъ при этомъ въ плѣнъ 3-хъ офицеровъ и 70 нижнихъ чиновъ.											
			4	Евгеній Арсеньевъ	Полковникъ лейб-Уланскаго Ея Вел. Имп. Маріи Александровны полка, Финлянд.	750 За отличія, оказанныя въ бояхъ противъ непріятеля, выдающуюся дѣятельность и самоотверженную службу при 1-й арміи											

Russisches Archiv für Militärgeschichte,
Fond 496, Beschreibung 3, Sache 873, Blatt 268 — verso.

Russian Military History Archive,
Fund 496, Description 3, Case 873, Leaf 268 — verso.